

ПРОБЛЕМА ПРОСВЕЩЕНИЯ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ И ЛИТЕРАТУРЕ

А. С. Калугин, Г. Л. Терехова

*Кафедра «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ»;
hist@nnn.tstu.ru*

Ключевые слова и фразы: мещанство; образование; православие; просвещение; рациональность; соборность.

Аннотация: Акцентировано внимание на изучении наследия русской философии и классической литературы по проблеме просвещения народа, ее чрезвычайной актуальности. Рассмотрена проблема формирования национального сознания и духовно-нравственного воспитания, которая является одной из центральных проблем русской философии и литературы.

Подобно тому, как мир не возник бы без Бога,
так вся человеческая культура сокрушилась бы,
если бы Дух Божий покинул ее.

И. Ильин

«Вначале было Слово...» [9], – этими словами начинается Евангелие от Иоанна. Слово есть начало нашей жизни. И как начало, Оно является определяющим в образовании всех процессов, происходящих с человеком и природой. Слово есть глубочайшее основание мыслительных процессов, происходящих в нем. Словом человек передает всю ту гамму чувств и переживаний, которые рождаются в глубинах его души.

Православная русская культура, тысячелетие питавшаяся Словом Божиим, определила черты русского характера. А он формировался при изучении церковнославянского языка, который славянские просветители святые Кирилл и Мефодий называют богодухновенным. Церковнославянизмами стала пользоваться и русская литература XVIII – XIX веков, гармонично сочетая в своих произведениях русский язык и церковнославянизмы. Как отмечает Б. А. Успенский, функции этих двух языков «находятся в строгом дополнительном распределении; один из этих языков, а именно церковнославянский, связан с письменной традицией, бытование второго языка, русского, связано по преимуществу со сферой повседневного общения» [12]. В лице таких видных деятелей, как Антиох Кантемир и Михайло Ломоносов, Александр Сумароков и Гавриил Державин, Николай Карамзин и Александр Пушкин и др., наша культура получила высокий образец письменного слова.

Образец этого гармоничного сочетания мы можем увидеть в «Утреннем размышлении о Божием величестве» М. Ломоносова. Он использует такие выражения как «Велик зиждитель наш господь!», «Льет радость твари всей», «творити науки» [6], которые наполняют нашу душу духовным смыслом.

*Творец! покрытому мне тьмою
Прости премудрости лучи
И что угодно пред тобою
Всегда творити научи,
И на твою взирая тварь,
Хвалить тебя, бессмертный царь.*

«Церковно-славянский язык – это речь Бога, обращенная к человеку» [15], это та сила, которая объединила наш народ в единое культуuroобразующее пространство. Тексты Священного Писания и Священного Предания, переведенные на церковнославянский язык, и сегодня могут и должны определять нравственность современных людей, а нравственность всегда являлась базисом здоровой национальной культуры.

Живой русский язык творит в нас чудодейственные образы, облагораживает мысль, уставшую от привнесения в нее многих чужеродных элементов. «Современный язык теряет свою красоту тем основательнее, чем больше уходит в информативность. Чем более мы забываем о том, что слово – это Бог, чем больше мы склоняемся к тому, что слово – это число, тем более мы обездушевляем слово, и оно становится молвой» [15].

Вступление о слове в нашей статье не случайно. Оно позволит задуматься над такими понятиями как «просвещение» и «образование», которые часто отождествляются и, конечно, имеют свою историю. Тема эта достойна внимания, рассматривается на страницах нашей научной литературы. В своей работе [8] А. Моторин, используя строки Евангелия, пишет: «Понятие просвещения в своем историческом становлении связано с духовным (в условиях России со времени Крещения – православным) мировосприятием. Христос в Евангелии от Иоанна назван Светом, просвещающим мир и души людей: «Бе Свет истинный, Иже просвещает всякаго человека, грядущаго в мир». Поэтому просвещение всегда означало не получение информации, как об этом думали мыслители века просвещения, а просвещение светом Христовым, который единственный способен высветлить человеческую душу. И это возможно только при молитвенном общении человека с Богом.

В нашей современной жизни слова «просвещение» и «образование» стали синонимами. В словаре С. И. Ожегова читаем значения слова «просвещение»: во-первых «просветить», во-вторых, «знания, образованность, их распространенность» [10]. Об «образовании» он пишет так: «получение систематизированных знаний и навыков, обучение, просвещение», а также «совокупность знаний, полученных в результате обучения» [10]. Исследуя первоначальный смысл понятия «просвещение», мы убеждаемся в том, что оно всегда связано именно с духовным воспитанием. Сущность человека духовна, он есть образ Божий. Поэтому понятия «просвещение» и «образование» пересекаются, но они не тождественны. Образование может быть как духовным, так и бездуховным. Просвещение должно быть всегда только духовно.

Проблема просвещения в России была одной из основополагающих в русской культуре и рассматривалась в трудах многих известных мыслителей. Не обошли своим вниманием эту проблему такие известные отечественные деятели как А. С. Пушкин, А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, Н. В. Гоголь, А. И. Герцен, Ф. И. Тютчев, К. Н. Леонтьев, С. Л. Франк, И. Ильин, А. Ф. Лосев и другие. Связанные с просвещением проблемы реализации себя в жизни, создание культурных ценностей народа, направление его развития имели глубочайший смысл для русской интеллигенции. Большинство же ее представителей находили основание своих исканий в православной вере, которая явилась единственным и главным источником просвещения народа. Конечно, нельзя не учитывать западноевропейского влияния на умы нашей интеллигенции, получившей образование в Европе. Впоследствии многие известные деятели пересматривали свои мировоззренческие

позиции (напр., И. В. Киреевский, Н. В. Гоголь) и, не насытившись европейской рациональностью, обращались к родным истокам. Поэтому обращение к русской классической литературе, к философским произведениям отечественных мыслителей не только не теряют своей актуальности, но являются для современного человека тем пластом культуры, которая дает возможность осознать глубину и красоту нашего наследия. Возвращаясь к нему, мы находим эти пласты в глубине своей души, в формах мысли, действия.

Исследуя красоту образов, созданных А. С. Пушкиным, Ф. М. Достоевский в своем дневнике за 1880 г. писал: «не в нынешней нашей цивилизации, не в «европейском» так называемом образовании (которого у нас, к слову сказать, никогда и не было), не в уродливостях внешне усвоенных европейских идей и форм указал Пушкин эту красоту, а единственно в народном духе нашел ее, и только в нем. Таким образом, повторяю, обозначив болезнь, дал и великую надежду: «Уверуйте в дух народный и от него единого ждите спасения и будете спасены». Вникнув в Пушкина, не сделать такого вывода невозможно» [4].

Достоевский развивает не только проблему просвещения народа, но и проблему взаимоотношения таких понятий и процессов как «просвещение» и «образование», а также отличие этого процесса в русской и европейской культурах. Об этом говорят строки: «что русская душа, что гений народа русского, может быть, наиболее способны, из всех народов, вместить в себе идею всечеловеческого единения, братской любви, трезвого взгляда, прощающего враждебное, различающего и извиняющего несходное, снимающего противоречия» [4].

Во многом непонятный и противоречивый для публики своего времени, Н. В. Гоголь не представляет себе никакого просвещения и образования без Православной Церкви. «По мне, безумна и мысль ввести какое-нибудь нововведение в Россию, минуя нашу церковь, не испросив у нее на то благословения. Нелепо даже и к мыслям нашим прививать какие бы то ни было европейские идеи, покуда не окрестит их она *светом Христовым*» [3]. По его мнению, в Церкви заключено все, что нужно для жизни истинно русской, во всех ее отношениях, начиная от государственного устройства до семейного.

Гоголь Н. В. абсолютно уверен в том, что только восточное христианство дает полный и всесторонний взгляд на жизнь. В нем «...простор не только душе и сердцу человека, но и разуму, во всех его верховных силах... дорога и путь, как устремить все в человеке в один согласный гимн верховному существу» [3]. Гражданскую же образованность Гоголь называет утомленной, которая приводит людей к охлаждению душевному и обязательно требует «оживотворения». «Мы повторяем теперь еще бессмысленно слово *«Просвещение»*. Даже и не задумались над тем, откуда пришло это слово и что оно значит. Слова этого нет ни на каком языке; оно только у нас. Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. *Слово это взято из нашей церкви*, которая уже почти тысячу лет его произносит, несмотря на все мраки и невежественные тьмы, отовсюду ее окружавшие, и знает, зачем произносит», – пишет он в «Выбранных местах из переписки с друзьями» [3].

Немало внимания уделено проблеме просвещения и в русской философии. Славянофилы А. С. Хомяков и И. В. Киреевский рассматривают русское просвещение в противовес рассудочности западного воспитания и образования, которым они сначала были увлечены. «Культура Запада неприятно поразила Киреевского своей односторонностью и узким рационализмом» [7], – пишет Н. О. Лосский. И это несмотря на то, что Киреевский высоко оценивал немецкую ученость. Славянофилы потрясены тем, что просвещение в Европе использует только рассудочные человеческие силы, тем лишая себя просветления Божественного. Алексей Хомяков отмечает, что в границах логического познания истина Божия не укладывается, истинного просвещения нет, так как это только человеческое

познание. Наука XX – XXI веков вполне соглашается с выводами многих русских философов (в частности, со славянофилами) об ограниченности человеческого познания. Данный вывод доказывается многими современными учеными.

Многие славянофилы, а также часть западников (И. А. Аксаков, Т. Н. Грановский, Ю. Ф. Самарин, Н. Г. Чернышевский), понимая, что у русского народа особое предназначение, задавали себе вопрос о том, не стала ли искажаться наша национальная культура, в частности, просвещение и образование, после реформ Петра Великого. Исследуя историософские проблемы, А. С. Хомяков отмечает, что истинное просвещение заключается не в изучении законов, общественных и юридических, а в исправлении нравственным, духовным, без которого человека и не бывает. И сегодня мы можем согласиться с нашими учителями в прошлом, так как видим последствия школьного и вузовского образования, которое лишено истинного просвещения, приводящего к духовно-нравственному формированию личности.

Последние постановления об образовании, принятые в нашем государстве («Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы»; «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года»; обсуждаемая с 2007 года программа, согласно которой предполагается введение с 2009 года в очередное поколение государственных стандартов общего образования целой образовательной области «Духовно-нравственная культура»), могли бы вполне опираться на мнение А. И. Герцена, этого, по словам Кантора, «русского европейца». Герцен считал, что основой нашего образования должна быть направленность на всестороннее и свободное развитие личности. Любое воспитание должно учитывать тот факт, что у каждого ребенка свои индивидуальные особенности. Поэтому образование должно быть направлено на реализацию тех способностей личности, которые в ребенке уже заложены. Воспитание, по мнению Герцена, есть тот целенаправленный процесс формирования человека, который должен привести к одухотворенному труду и к служению обществу. А для этого необходимо руководство мудрого наставника.

Для Герцена понятие «просвещение» более близко к понятию «образование». Он считает, что естественные науки имеют огромное воспитательное и образовательное значение, хотя и не отрицал всестороннего общего образования. Под воздействием рациональной немецкой философии, которая привела его к мышлению секулярному, мыслитель приходит к выводу о том, что все «некогда живое воскреснет в человеческом разумении, все исторгнется от печальной участи бесследного забвения» и «восстановится в светлой обители науки» [1]. Он понимает недостаточность естествознания в исследовании истины и интуитивно ощущает, что есть нечто неуловимое, непонятное в природе, постоянно ускользающее. С горечью Герцен добавляет, что увеличение знаний не всегда радует.

Мыслитель был против того «свободного воспитания», тенденция которого уже в его времена возникла в Европе. Герцен подчеркивал значимость воспитания у детей ответственности за их поступки и чувство долга. Он написал две работы, специально посвященные юному поколению и детям («Опыт бесед с молодыми людьми», 1858 г.; «Разговоры с детьми», 1859 г.).

Немало внимания воспитанию уделено Герценом в автобиографической повести «Былое и думы» [2]. По его мнению, талант воспитания, талант терпеливой любви, полной преданности, встречается очень редко, чем все другие таланты. В этом же произведении он отмечает важность философской подготовки и сетует на то, что молодежь его времени, поступающая в университет, совершенно лишена ее.

Несмотря на то что Герцен после перелома в своих воззрениях становится на позиции атеистические, он всегда чувствует в человеке присутствие высокого духовного начала. Подобная интуиция созвучна мыслям более позднего философа С. Л. Франка: «Только духовное начало в нем, принципиально отличное от всех эмпирических качеств (в том числе и интеллектуально-психических) и выходящее за пределы его эмпирической природы вообще, есть нечто присущее

одному человеку и определяющее его подлинное своеобразие» [14]. В христианстве Герцен не видит выхода. Этому причиной является его светское воспитание, в процессе которого мыслитель проходит сложный путь: от пылкой религиозности через секуляризм (светское мышление, отделенное от религиозного) к «духовному нигилизму» (Зеньковский В. В.). Эти повороты его мировоззрения полностью отражают его личный и социальный опыт (смерть троих детей и жены, кровопролитная буржуазная революция 1848 года во Франции).

Преобладающее большинство русских мыслителей отмечают первостепенную важность воспитания в человеке духовной стороны жизни, что и является основным смыслом просвещения. Но секуляризованное мышление, акцентируя на духовности, не находило опоры для него в реальной жизни, как у Герцена. «Разум, отъединенный от веры, но претендующий на первенство в культуре, – совершенно справедливо пишет современный исследователь В. Порус, – не в состоянии осуществить своих претензий. Он не спасает культуру от Освенцима. Но и вера, возносящаяся над разумом, – путь к фанатизму» [11].

В наше время особенно актуально возвращение к изучению наследия прошлого, его сохранению и преумножению. Современный научный прогресс под влиянием античеловеческих идеологий довел секулярное мышление, возникшее еще в эпоху Нового времени, до открытого выступления против истинной свободы личности, довел ее до состояния отчуждения от смысла своего собственного существования, до внутреннего одиночества. Франк С. не верил в «секуляризованную» культуру, не видел иного исхода для нее, кроме окончательной гибели. Он отмечал, что голос сердца не должен заглушаться сомнениями разума.

Сегодня необходимо формирование национального самосознания, которое утеряно для многих и не воспитывается системой образования. Необходим духовный подъем, истинное просвещение, а не бесконечное изменение программ всей системы нашего образования. И этот духовный подъем возможен только в русле православной системы ценностей.

XXI век отличился засильем мещанства, которое процветает и в нашей стране. А ведь Герцен, когда-то потрясенный им в любимой Франции, надеялся, что этот угар не коснется России, или, в крайнем случае, не осядет в ней надолго. Франк С. обвиняет интеллигенцию, которая должна быть ведущей в деле просвещения, а не средний слой населения и не чернь, в том самом «мещанстве», против которого она выступала. А ведь истинное мещанство это не просто поглощение всей сущности человека материальным миром, это, прежде всего его безверие, приводящее к крайним последствиям.

В XXI веке мещанством болеют не только взрослые, но и молодое поколение, которым навязывается образ успешного в делах человека на экранах телевизоров, на страницах нашей прессы. Хождение под Всевидящим Оком Бога нам неведомо. Отсюда непонятный для многих цинизм, эгоизм наших детей. И развивается он благодаря нашему равнодушию, так как в нашей системе образования не светом Христовым просвещается человек, а воспитывается информационно насыщенная личность. Мы все в этом виноваты: и родители, и учителя, и преподаватели вузов и техникумов, и простые прохожие. Русский человек всегда жил в тепле коллектива, по принципу соборности. Ни один ребенок не был нам безразличен. И на интеллигенции сегодня такая же ответственность, как и в XIX веке, когда мы много говорим и мало делаем. Еще в 1926 году Г. П. Федотов отмечал, что духовная трагедия интеллигенции стала уже совершившимся историческим фактом. Он писал: «русская интеллигенция есть группа, движение и традиция, объединяемые идейностью своих задач и беспочвенностью своих идей» [13]. Мы должны понимать, что не секулярная культура, а духовное преображение приведет общество к такому состоянию, когда не будет главенствовать эгоизм в наших сердцах.

«Подобно тому, как мир не возник бы без Бога, так вся человеческая культура сокрушилась бы, если бы Дух Божий покинул ее. Не было бы жизни без солнца. Не бывать человеческому духу без Бога. Человек, отвергнутый и покинутый Богом, утрачивает свою творческую силу: он становится бессердечной, бездуховной, жестокою тварью, бессильною в созерцании и созидании новых, совершенных форм, но тем более способною ко взаимному мучительству и всеобщему разрушению; и жизнь его заполняется страхом, каторжным трудом и взаимным предательством» [5], – так русский философ Иван Ильин характеризует современного человека.

В современном мире несомненен кризис образования и просвещения. В европейских странах получение образование воспринимается как бизнес без учета духовной составляющей. В современной России во время обучения, особенно в высших учебных заведениях, как отмечают многие специалисты, основной целью становится получение диплома об образовании.

Современная наука поставила вопрос о необходимости научного осмысления тех процессов в образовании, которые приводят не к просвещению ума и души, а к отчуждению от истинных знаний. На протяжении многих веков единственным источником просвещения русского человека было Православие, которое принесло народу истинную духовность, взрастило не одно поколение выдающихся личностей во всех сферах нашей жизни. Православие не разрушается наукой, как нам об этом говорил коммунистический миф. Ученые всего мира подтверждают православные истины, и тому немало примеров в разных областях знания. Нам осталось только пойти истинным научным путем рука об руку с высшей духовностью, изменяя и оживляя наше сознание и практическую деятельность.

Список литературы

1. Герцен, А. И. Письма об изучении природы / А. И. Герцен // Собр. соч. в 30 т. – Москва, 1954. – Т. 3. – С. 89 – 316.
2. Герцен, А. И. Былое и думы. В 2 т. Т. 1. Ч. 1 – 5 / А. И. Герцен. – М. : Худож. лит., 1969. – 925 с.
3. Гоголь, Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями / Н. В. Гоголь. – М. : Директ-Медиа, 2008. – 525 с.
4. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя : ежемес. изд. / Ф. М. Достоевский. – 1880, авг. – СПб., 1880. – 44 с.
5. Ильин, И.А. Поющее сердце : Книга тихих созерцаний / И.А. Ильин ; под ред. И. В. Бакулиной. – М. : Дарь, 2012. – 320 с.
6. Ломоносов, М. В. Избранные произведения / М. В. Ломоносов. – Л. : Сов. писатель, Ленингр. отд-ние, 1986. – 558 с.
7. Лосский, Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – Москва : Сов. писатель, 1991. – 474 с.
8. Моторин, А. Просвещение или образование? О путях русской педагогики в новое время [Электронный ресурс] / А. Моторин // Православие.Ru : интернет-портал. – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/32783.htm>. – Загл. с экрана.
9. От Иоанна Святое Благовествование // Новый Завет : изд. Данилова монастыря. – Москва, 2013. – С. С. 405 – 524.
10. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
11. Порус, В. С. Л. Франк: Антиномии духа как основания культуры / В. Порус // Вопр. философии. – 2008. – № 1. – С. 51 – 64.

12. Успенский, Б.А. История русского литературного языка (XI – XVII вв.) / Б.А. Успенский. – Москва : Аспект-Пресс, 2002. – 558 с.

13. Федотов, Г. П. Трагедия интеллигенции / Г. П. Федотов // Судьба и грехи России : избр. ст. по философии рус. истории и культуры. – Санкт-Петербург, 1991. – Т. 1. – С. 66 – 101.

14. Франк, С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. – Москва : Республика, 1992. – 511 с.

15. Церковно-славянский язык – язык божественного происхождения [Электронный ресурс] // Информ-религия : агентство религиоз. информ. – Режим доступа : http://www.inform-relig.ru/publication/detail.php?ID=785&sphrase_id=447279!_FOUNDED_HTML_BLOCK_1. – Загл. с экрана.

The Problem of Education in Russian Philosophy and Literature

A. S. Kalugin, G. L. Terekhova

*Department "History and Philosophy", TSTU;
hist@nnn.tstu.ru*

Key words and phrases: collegiality; education; enlightenment; orthodoxy; philistinism; rationality.

Abstract: The article focuses on the study of the heritage of Russian philosophy and the classical literature on the problem of education people, its extraordinary relevance. The problem of development of national consciousness and spiritual-moral education, which is one of the Central problems of Russian philosophy and literature, is considered.

Problem der Aufklärung in der russischen Philosophie und der Literatur

Zusammenfassung: Es ist die Aufmerksamkeit auf dem Erlernen des Erbes der russischen Philosophie und der klassischen Literatur über das Problem der Aufklärung des Volkes, ihrer Sonderaktualität betont. Es ist das Problem der Bildung des nationalen Bewusstseins und der geistigmoralischen Erziehung betrachtet. Das ist eines der Zentralprobleme der russischen Philosophie und der Literatur.

Problème de l'instruction dans la philosophie et la littérature russe

Résumé: Est prêtée une attention à l'étude de l'héritage de la philosophie russe et de la littérature classique sur le problème de l'instruction du peuple, sur son actualité extrême. Est examiné le problème de la formation de la conscience nationale et de l'éducation spirituelle et éthique qui reste un des problèmes essentiels de la philosophie et la littérature russe.

Авторы: *Калугин Алексей Сергеевич* – аспирант кафедры «История и философия»; *Терехова Грета Леоновна* – кандидат философских наук, доцент кафедры «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ».

Рецензент: *Юдин Александр Ильич* – доктор философских наук, профессор кафедры «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ».